

Бедная кошечка и богатая собачка

ПОЛИНА К.

Полина Касымкина

Бедная кошечка и богатая собачка

«Автор»

2026

Касымкина П. В.

Бедная кошечка и богатая собачка / П. В. Касымкина — «Автор»,
2026

У пса Барни есть всё: золотая миска с именем, шкаф ошейников на каждый день и красная подушка размером с пони. Нет только того, с кем можно смеяться. По вечерам он смотрит в окно на старую мельницу за речкой, где веселятся звери. У кошки Милы нет ничего, кроме дырявого ящика из-под антоновки. Последнюю рыбку она отдаёт голодному котёнку, а каждое утро говорит: «Сегодня обязательно случится что-нибудь хорошее». Однажды ночью буря выманит Барни за ворота, впервые в жизни. А потом наступит день, когда помощь понадобится ему самому. Но как просить, если никогда не умел? Это история о том, что богатство не греет, а доброта не кончается, даже когда отдаёшь последнее. Здесь есть старый кот-актёр, ворона, которая ничего не забывает, кролик в свитере с оленями и три мышонка с зимней кладовой. А взрослые узнают хозяина, который строит мосты в чужих городах и всё никак не доиграет с собакой в мячик. Для всех, кто хоть раз смотрел в окно и ждал, что его позовут.

© Касымкина П. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Дом на холме	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Полина Касымкина

Бедная кошечка и богатая собачка

Глава 1. Дом на холме

Есть на свете один небольшой зелёный городок. Зимой крыши там белые и блестят на солнце, а летом улицы пахнут яблоками. Яблони растут у каждого второго забора. В августе яблоки падают прямо на тротуар, и никто их не собирает, потому что своих девать некуда.

Через городок течёт речка Ветлянка. Она неширокая, летом её можно перейти по камням, если не бояться промочить ноги. Через речку перекинут старый деревянный мост. На одном берегу город поднимается на холм. На другом стоят огороды, сараи и старая мельница, которая давно ничего не мелет.

На холме, на самом верху стоит большой дом. Очень большой. С высокими воротами, с белыми ступеньками и с садом, где розы подстрижены так ровно, что рядом с ними страшно чихнуть.

В этом доме живёт пёс по имени Барни.

Барни был ещё молодой, почти щенок. Рыжий, лохматый, с ушами, которые висели, как два мягких лопуха. Лапы у него были большие, на вырост. Ходил он важно. Но иногда забывал, что он важный, и тогда скакал по лестнице через две ступеньки.

Хозяина Барни звали Павел Андреевич. Он строил мосты. Не такие, как через Ветлянку, а огромные, через широкие реки в других городах. Поэтому дома он бывал редко. Зато когда бывал, всегда привозил подарок.

– Ну что, Барни, – говорил он, – всё у тебя есть?

И гладил его по голове. Одной рукой. Потому что во второй у него был телефон.

У Барни действительно было всё.

У него была своя комната. В комнате лежала красная круглая подушка с кисточками по краям. Такая большая, что на ней мог бы спать пони. Стояли полки с игрушками. Барни как-

то попробовал их пересчитать, дошёл до двадцати и сбился, потому что отвлёкся на резиновую курицу. Курица пищала. Это была его любимая игрушка.

Был у Барни и отдельный шкаф для ошейников. Синий на каждый день. Зелёный для прогулок по саду. Красный с колокольчиком, чтобы его было слышно в доме. Коричневый кожаный, очень солидный, для гостей. И ещё один, праздничный, с блестящими камешками. Барни его не любил. Камешки кололи шею, а снять ошейник сам он не мог.

Но главной вещью в доме была миска.

Миска была золотая. Ну, может, не совсем золотая, Барни в этом не разбирался. Но она блестела, и на боку было выбито большими буквами: БАРНИ. Когда Барни ел, он видел в миске своё отражение. Нос получался огромный, а уши маленькие. Это было смешно, и Барни каждый раз немножко смеялся, прежде чем начать.

Каждое утро ровно в восемь часов в дом приходила тётя Зина.

Тётя Зина готовила, убирала и следила, чтобы всё было по правилам. Правил было много. Не лежать на диване. Не грызть ножки стульев. Не таскать тапки. Не выходить за ворота. На всё, что было не по правилам, тётя Зина говорила:

– Не положено.

Говорила она это строго. Но потом всё равно чесала Барни за ухом. Так что Барни её не боялся.

На завтрак тётя Зина приносила мясо, кашу, тёртую морковку и печенье в виде косточек. Печенье покупали в специальном магазине. Оно было дорогое, и тётя Зина каждый раз вздыхала, когда открывала пачку.

– Мне бы кто такое печенье покупал, – говорила она. – Ешь давай, барин.

Барни ел и выходил в сад.

В саду работал дядя Коля, садовник. Дядя Коля был молчаливый. За всё лето он сказал Барни, может, три слова, и все три были «брысь с клумбы». Но однажды он вынул из кармана сушку и молча отдал её Барни. И Барни решил, что дядя Коля хороший.

После завтрака к забору приходили собаки.

Первой всегда прибежала Жужа. Жужа была белая болонка из соседнего дома. На голове у неё был бантик, а на лапах шерсть подстрижена так, что получались носочки.

– Ба-а-арни, – тянула она через решётку. – Ну как ты? Что сегодня было на завтрак?

За ней приходил Гром. Гром был большая серьёзная овчарка. Он сторожил склад внизу у дороги. Говорил Гром мало.

– Порядок есть порядок, – говорил Гром.

Что он имел в виду, никто не знал. Но звучало солидно.

Последним приходил Тузик. Тузик жил при гараже у подножия горки, его кормил сторож. Тузик был никакой породы, просто собака. Уши у него висели как две тряпочки. Хвост был в репьях. Он никогда ничего не просил. Садился чуть в стороне и смотрел.

– Как же тебе повезло, Барни! – говорила Жужа. – Вот это жизнь. Миска золотая. Комната своя.

– У тебя есть всё, о чём мы только можем мечтать, – соглашался Гром.

Барни улыбался и кивал. А потом бежал в дом и приносил в зубах печенье. Просовывал через решётку по одному. Жуже. Грому. Тузику тоже, но Тузик брал вежливо и сразу уходил.

Когда печенье заканчивалось, Жуже вдруг нужно было домой. А Грому на склад. Барни смотрел, как они уходят, и думал, что завтра принесёт побольше.

Вечером Павел Андреевич иногда приезжал, а иногда нет. Если приезжал, то поздно. Тётя Зина к тому времени уже уходила домой.

Сегодня он приехал. Хлопнула дверца машины, в прихожей загорелся свет.

Барни кинулся встречать. Он скакал, лаял и вилял хвостом так, что сбил с вешалки зонтик.

– Ну-ну, – сказал Павел Андреевич. – Тихо, тихо. Смотри, что я тебе привёз.

Он достал из пакета мячик. Синий, с огоньком внутри. Если мячик бросить, огонёк начинает мигать.

Барни взял мячик. Мячик был хороший. Но Барни принёс его обратно и положил хозяину на ботинок. Это значило: брось. Поиграй со мной. Хотя бы немножко.

У Павла Андреевича зазвонил телефон.

– Да. Да, слушаю. Нет, чертежи завтра.

Хозяин ушёл в кабинет и закрыл дверь. Барни посидел под дверью. Мячик мигал рядом с ним на полу. Потом перестал.

Ночью в большом доме становилось очень тихо. Слышно было, как тикают часы в гостиной. Как наверху скрипит половица, хотя по ней никто не ходит.

Барни лежал на красной подушке и смотрел в окно.

Из его окна был виден почти весь город. Крыши, фонари, тёмная полоска речки. А за речкой, на том берегу, торчала старая мельница. Днём она была серая и скучная. Но по вечерам у мельницы что-то шевелилось. Кто-то бегал, кто-то перекликался. Иногда ветер доносил оттуда смех. Кошачий, мышиный, какой угодно. Там собирались звери. Сидели вместе и что-то рассказывали друг другу.

А Барни был один.

У него была подушка, на которой мог спать пони. Двадцать с лишним игрушек. Шкаф с ошейниками. Золотая миска с его собственным именем.

– Почему мне так грустно? – думал Барни. – Ведь у меня есть всё.

Он думал долго, положив морду на лапы.

Ответа он не знал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.